

В доме сидели втроем, друг напротив друга: второй дядя, капитан Чэнь, а рядом с капитаном какой-то молодой парень с блокнотом, что-то записывал.

Второй дядя с капитаном Чэнем о чем-то серьезном говорили, дядя нахмурился, волосы закрывали пол-лица, выражение не разглядеть.

Сюаньсюань, казалось, почувствовал тяжелую атмосферу, сидел смиренно рядом с дядей, не смел шевелиться.

Даже дедушка, обычно в своем мире, сейчас молчал.

Разве капитан Чэнь не принес пособие? Почему все выглядели такими печальными?

Ци Шань сердце екнуло, почуял недоброе, не удержался:

— Что такое? Дядя Чэнь, второй дядя, о чем речь?

Капитан Чэнь вздохнул, встал, подошел к двери и похлопал Ци Шаню по плечу:

— Я только что всё твоему дяде рассказал. Наша задача — вас успокоить.

С этими словами он вытащил из кармана конверт и сунул Ци Шаню в карман.

Он уже хотел уйти, но Ци Шань остановил его.

Капитан Чэнь не успел открыть рот, как услышал твердый вопрос:

— С моими родителями что-то случилось?

— Что может случиться? — вздохнул Шэнь Чжоу. — Мам, мне правда нормально. Будь у меня что, стал бы я тут с тобой болтать?

— А твой дядя говорит, что ты гонял на мотоцикле и разбил затылок.

— Это было две недели назад, и я не разбился. Я затылок разбил от злости на себя, что учусь плохо. Стыдно было, хотел покончить с собой, — Шэнь Чжоу ей врал, странно, что она узнала только сейчас, рана уже зарубцевалась.

— Я тебе говорю, брось курить. Не думай, что я не знаю, твой дядя сказал, что ты теперь дымишь как паровоз.

Шэнь Чжоу злобно затянулся сигаретой, нахмурился:

— Ладно, ладно, понял.

Эта мама только и знала, что повторять «твой дядя сказал», а дядя ведь не все знает.

Шэнь Чжоу промолчал, а Цинь Ли снова начала:

— Сколько ты потратил за последнее время?

Шэнь Чжоу опустил голову:

— Пять тысяч.

Он случайно заметил, как в кадре мелькнул муж Цинь Ли.

Увидев его, у Шэнь Чжоу настроение испортилось.

Он твердил, что ненавидит ту семью, а сам ведь тратил их деньги.

— Если бы ты был в Англии, больших расходов бы не было. У нас там связей много, можно было бы дома есть. Твой брат и сестра вместе тратят меньше, чем ты один. Если бы ты не был таким импульсивным, тебя бы из школы не выгнали. Шэнь Чжоу, ты точь-в-точь как твой отец...

— Он мне отец, на кого мне еще быть похожим? — Шэнь Чжоу вдруг взорвался. — Это моя вина, что я на него похож?

— Хорошо! Не твоя вина! Моя вина! Всё моя вина!

— Ладно, ладно, висни. Шэнь Чжоу нажал кнопку отбоя, потер растрепанные волосы и упал на диван.

Его мама забеременела до брака, не вышла замуж, и его отец исчез.

Поэтому Цинь Ли, когда рожала его, испытала огромное давление.

Одинокой матери и сейчас непросто, а десять-пятнадцать лет назад, в то время, и подавно.

Шэнь Чжоу знал, что Цинь Ли непросто, но слушать это каждый день, каждый раз — кому это понравится?

Ему не нужно, чтобы ему напоминали, что он обуза, ошибка, которая не должна была произойти.

Потому что он уже давно это знал.

Шэнь Чжоу незаметно уснул на диване, а проснулся — уже светло.

Обычно на мотоцикле ездил на занятия, но из-за сильных снегопадов на дорогах сугробы.

Шэнь Чжоу пошел пешком. Когда он зашел в класс, уже шла пара.

По дороге купил два печеных сладких картофеля, спрятал за пазуху, они все еще грелись.

Шэнь Чжоу достал их и похлопал Ци Шаня по спине.

Рука замерла на полпути: он вспомнил, как два дня назад сам трогал эту спину.

Ци Шань, который дремал, обернулся и посмотрел на него вопросительно.

Шэнь Чжоу указал на картофелины, завернутые в крафтовую бумагу:

— Какой хочешь?

Ци Шань посмотрел: особой разницы нет, только правый побольше.

— Этого зовут «Брат Чжоу», а этого — «Брат Шань». Выбирай скорее, — Шэнь Чжоу поднял бровь.

Ци Шань протянул руку и взял большой:

— Это называется «антишаблон».

— Ё-моё, ты «Брата Чжоу» выбрал, — Шэнь Чжоу цокнул языком. — Тебя «Брата Чжоу» просит?

— Большой — это «Брат Чжоу», ты о чем? Ци Шань специально-неспециально взглядом провел по его штанам. — А где он большой?

— Тебе совесть не позволяет так говорить? Шэнь Чжоу начал чистить картофелину. — Вчера мы уже друг перед другом всё показали, большой или нет, ты и сам знаешь.

— Ммм, «Брат Чжоу» ничего, сладкий. Ци Шань специально сменил тему, откусив кусок сладкой и мягкой картофелины.

Шэнь Чжоу указал на себя и тихо сказал:

— И этот «Брат Чжоу» тоже сладкий.

— Не пробовал, не верю, — Ци Шань с уверенностью заявил.

Тут как раз подошла староста собирать тетради, Шэнь Чжоу срезу снял с неё ободок с бантиком.

Напялил себе на голову, староста обернулась и хотела отобрать.

Шэнь Чжоу стоял перед ней, руки в карманах, она, встав на цыпочки, не доставала, сердито ругалась.

Шэнь Чжоу улыбнулся:

— Ой, какая жадная? Я только на минуточку.

Улыбка сработала, староста не стала с ним связываться и пошла дальше собирать.

Шэнь Чжоу в ободке похлопал Ци Шаня по плечу, задрал подбородок и подмигнул:

— Ну как? Настоящий «сладкий простачок». Не сладкий — денег не возьму.

Ци Шань молниенно достал телефон, щелкнул фото, спрятал аппарат в рюкзак и продолжил с удовольствием есть картофелину.

— Удали. Шэнь Чжоу дернул его за руку. — Удали, удали, удали.

Ци Шань и не думал соглашаться:

— Я потом пойду, сделаю из тебя смайлик, на щеки добавлю по куче румян — идеально выйдет.

Фото «дурачка с ободком».

— Ты какой способный, чего на небо не летаешь? Шэнь Чжоу возмутился. — Чего в землю не проваливаешься?

— Я в ад не пойду... Ци Шань обернулся и посмотрел на него. — Кто любит — тот пусть идет, а

я точно не пойду.

Ни за что.

Шэнь Чжоу снял ободок, начал старательно писать в тетради десять раз: «Ци Шань — собака».

Затем он нарисовал кучу и собаку.

Через урок староста снова подошла за ободком.

Шэнь Чжоу спрятал руки за спину, хитро улыбнулся:

— Я его забрал, так что, если хочешь, забирай сам.

Его черные волосы и розовый ободок с бантом контрастировали, он стоял у парты, насмешливо поглядывая на нее.

Староста притворно разозлилась, затопала ногой, но Шэнь Чжоу еще не наигрался, как Ци Шань протянул руку, сорвал ободок и протянул ей.

— На, не благодарите. Ци Шань поднял голову. — Зовите меня «пионер».

— Брат Шань, Шэнь Чжоу ткнул его в спину ручкой. — Ты что лезешь?

Ци Шань даже не обернулся, ответил спиной:

— Вы тут шумите, мне учиться мешаете.

А когда ты учился? Я этого не видел.

Шэнь Чжоу улыбнулся, не стал с ним спорить. Ведь потом еще пригодится: списывать домашку, конспекты занимать, с предметами разбираться — всё у него.

Нельзя его обижать.

После уроков Ци Шань сказал:

— В эту субботу перед экзаменом устроим марафон. Приходи ко мне домой подтягиваться.

— Давай. Мне что-то брать с собой? спросил Шэнь Чжоу.

— Не надо, только голову с собой захвати, — Ци Шань похлопал его по плечу и ушел.

С этими словами Шэнь Чжоу с нетерпением ждал субботы.

В тот день он действительно ничего не взял. Даже книг.

Просто укутался в толстый шарф, надел пуховик и стоял у автомастерской второго дяди Ци Шаня, окликаая его.

Ци Шань в это время сидел дома с Сюаньсюанем, смотрели мультики. Услышав голос, приоткрыл дверь, выглянул, окинул Шэнь Чжоу взглядом и спросил:

— Ты зачем пришел?

— Ты же мне сказал прийти заниматься? громко спросил Шэнь Чжоу. — Ты что, амнезия?

— Я спрашиваю, зачем пришел?! Книг нет, чем заниматься будем? Ци Шань открыл дверь. — Заходи.

Шэнь Чжоу опешил:

— Ты же сказал, что мне нужно только голову принести?

— У тебя отличное понимание прочитанного. Ци Шань показал ему большой палец.

<http://bllate.org/book/16828/1547568>